

Письмо Н. Ф. Эмина Ю. А. Нелединскому-Мелецкому 15 февраля 1797

Письма русских писателей XVIII века. Л., Наука, 1980. Стр. 394-395. Публикация Е. С. Степанюк.

Милостивый государь! Вы лучший мастер того ремесла, в котором считаюсь я из посредственных подмастерьев. Я празден -- смею просить у вас работы. Смею вас уверить, милостивый государь, что вы найдете во мне и готовность исполнять с точностью повеления ваши и рачение к трудам. О сведениях своих я молчу -- они не стоят ни малейшего внимания. Человек ваших талантов, ваших знаний не иначе уверяется о достоинствах другого, как по собственном исследовании. Сердце мое, привыкшее быть преданным благотворителям своим, решительно избрало вас себе начальником и покровителем. Ум подтвердил сей выбор. Он говорил сердцу: ты, сердце, не дурак! Ты, видно, уверено, что Юрий Александрович никогда не завидовал дарам других и что отличных отличал, средних одобрял. Следственно, занимая нынче столь лестный пост, не умея переменяться, конечно, будет щитом (так рассуждаешь ты) прилежности и хорошего поведения. Сердце отвечало уму: ну и ты, ум, не глуп! Положим, что он умеет ценить и устроить счастье, ежели может, добрых и полезных людей, однако ж признайся: и ты не будешь в накладе. Ты усовершишь слабые сведения свои и, ежели будешь уметь повиноваться, то из тебя, друг мой ум, выйдет прелюбезная умница. Благополучным себя почту, милостивый государь, удостоясь разделять труды ваши. Все силы употреблю, чтоб доказать вам, что вы посеяли благоговение не на бесплодную землю. Милостивый государь, покорнейший ваш слуга

Николай Эмин.

15 февраля 1797.

Р. S. Шесть дней тому назад просил я Александра Семеновича Хвостова вручить вам это письмо. Шесть дней прошло, Александр Семенович отзывался несколько раз, что не имел еще удовольствия видиться с вами. Я решился отнестись с покорнейшим прошением моим прямо к вам. Уверен будучи, что ежели вам нужен работник, если я стою этой чести, вы сделаете мне милость, возьмете меня к себе; ежели же нет, вы лаконически и тотчас откажете. Крайне сожалеть буду, когда случится со мною последнее! Мы бы двое с вами, ручаюсь кровию моею, и за вас и за себя наработали в день столько, сколько другие не сделали б, может быть, и в неделю.

Прилагаю при сем указ об отставке моей, из коего усмотреть изволите, что я уже 15-ти лет офицер, что будучи 17-ти -- имел я счастье быть отряжен в комиссию в шведскую Лапландию, смежную с российской и кончил, следственно, с намерением именного указа; что так же, как водится у добрых людей, бывал я и на войне. Считаю за излишне просить вас о удостоении меня на сие письмо ответа, как равно в случае, когда мне выдет от вас отказанный дон Родригес о возвращении указа.

КОММЕНТАРИИ

Николай Федорович Эмин (1766 или 1767--1814), сын Ф. А. Эмина, в конце XVIII в. пользовался некоторой известностью как романист и драматург (*Степанюк Е. С.* Жизнь и творчество Н. Ф. Эмина. Автореф. дис. на соиск уч. ст. канд. филол. наук. Л., 1975. 17 с). Значительный резонанс имели его литературно-полемиические выступления. Находясь на службе при Г. Р. Державине в Олонецкой губернии, Эмин пользовался и его покровительством в литературе. Ему приписывается, в частности, басня "Своя рука владыка", направленная против Т. И. Тутолмина, неприятеля Державина. Позднее Эмин сблизился с находившимся в фаворе семейством Зубовых и в угоду им осмелел державинские оды. Державин отвечал несколькими эпиграммами. В 1786 г. Эмин по протекции Е. Р. Дашковой был зачислен в штат Российской Академии для составления "Словаря", но его недолговечное пребывание там закончилось громким скандалом. В конце 1786 г. Эмин поступил на военную службу в Казанский кирасирский полк, стоявший в Риге, которым командовал известный остроумец и чудак С. Л. Львов, пользовавшийся покровительством самого Г. А. Потемкина; известно, что Львов и Эмин были друзьями. Публикуемое письмо относится к тому времени, когда старые покровители Эмина оказались в немилости, а материальные затруднения заставили его вновь искать места в статской службе. Ю. А.